

Тем временем, пока в мире осознавали, что пора бы им уже хотя бы попытаться побороться с империей, чтобы остановить её экспансию, настал черёд Византии – и вновь бесчисленные легионы Империи зашагали под имперский марш, вновь её могучие эскадры покинули свои порты, чтобы обрушить гнев Императора на чужие земли.

Разумеется, Италия всё ещё была строптива и непокорна, что, в принципе, понятно и ожидаемо, но Императора это не смущало – его гнев не имел границ, и теперь любая страна, чем-то ему не понравившаяся, вполне могла повторить судьбу Италии – быть униженной, оскорблённой, использованной и уничтоженной.

Да-да, именно это постигло Италию во время Великого похода – за его время Италия потеряла пятую часть своего населения и все свои средневековые права, делавшие средневековую Италию средневековой Италией, её экономика была фактически уничтожена (во многом, благодаря отзыву этих самых древних монополий и прав), а её культурное наследие – разграблено и попорчено.

Итальянский язык был фактически поставлен в положение подчинённого к немецкому, ведь именно на последнем теперь велись все суды, именно на нём обязаны были быть записаны любые официальные договоры и доступна была для читателя только та литература, что была записана на немецком, причём без исключений. Была запрещена итальянская народная поэзия, отныне любая учёба в знаменитых университетах велась исключительно на немецком.

Ну и, как не трудно догадаться, ничем хорошим для итальянского это не закончилось – и так игравший вторые роли при латыни до этого, он стал совсем неликвидным активом в интеллектуальном портфеле любого человека. Впрочем, если быть совсем уж честным – он был низведён до уровня «бесполезный», что-то вроде башкирского в России – фактически, он нигде вам не пригодится, за исключением разве что общения с другими владельцами этого языка. Так что да – вот так вот, совершенно бесчестно, загнулся величественный язык, на котором писали свои известные труды Петрарка, Алигьери и Боккаччо.

Естественно, никому, и особенно древним вольным городам Северной Италии, вроде Венеции и Генуи, потерявшим больше всех из-за новой власти, это не понравилось. Разумеется, они попытались сопротивляться её засилью – и в определённой мере были даже успешны, однако лишь до поры до времени.

В отличие от немцев, доминирующей этнокультурной группы средневековой Европы, итальянцев, прореженных военными действиями, разрухой, голодом и нищетой, а потом ещё и чумой, а также многими другими эпидемиями, было слишком мало, чтобы они могли эффективно сопротивляться ассимиляции.

Более 40 миллионов имперцев, из которых около 30 миллионов немцев, против около 5-ти миллионов итальянцев (изначально их было около 10 миллионов, что делало Италию одним из самых густонаселённых регионов Европы, однако все вышеперечисленные факторы серьёзно сократили численность её населения).

Как не трудно догадаться, Италия, давно уже отвыкшая от единения в чём-либо и, очевидно, не осознавшая себя как обособленную нацию итальянцев, тем более столь обескровленная, не могла оказать реально угрожающего власти немцев сопротивления.

Впрочем, она всё же пыталась, и была в этом отчасти успешна, если судить по тому, что Фридриху всё-таки пришлось оставить в её пределах порядка 100 тысяч солдат в качестве гарнизона, содержание которых, и это явно не секрет для любого, весьма дорого обходилось имперской казне.

Тем не менее, стоит всё же уделить внимание предстоящему походу против Византии с целью «установления истинного наследника и предохранения истинной веры от посягательств, а также для защиты подданных Императора от вероломства» (историческая справка – в 1347 году в Византии всё ещё шла гражданская война, да ещё и с участием турок-осман).

Во-первых, геополитическое положение сторон. Итак, Империя – разумеется, в зените своей мощи. Абсолютное и непобедимое чудовище, обрётшее, наконец-таки, материальную форму. Технологический, экономический, политический, религиозный, да и какой-либо другой удобный вашему воображению, гегемон. Европа имела бы шансы расчленить этого титана, будто сбежавшего из своего заточения в Тартаре, но только если бы она была едина в этом своём порыве, била безжалостно и со всей мощи, имея своей целью лишь прикончить это чудовище. Однако, к счастью или нет (оставим этот дискуссионный вопрос вашим далёким потомкам – пусть лучше они рассудят нас), Европа была разобщена.

Во Франции шла непримиримая борьба между претендентами на французскую корону – как раз недавно была с громким треском разбита французская армия в битве при Креси, и английская армия завершала свой нелёгкий поход взятием Кале. Очевидно, обоим оппонентам было не до дел Империи, не говоря уже о ещё более далёкой Византии.

В Иберии шла трудная борьба объединённых христианских королевств против Гранады, и ей тоже было не до дел Византии. Собственно, ничего и не изменилось со времён начала завоевания Италии, по большому счёту-то. Что, впрочем, и не удивительно – прошло ведь всего лишь пара месяцев с того момента, а средневековые разборки, как вы уже могли заметить по эпитетам вроде «Столетняя война», «Восьмидесятилетняя война», «Тридцатилетняя война» и тому подобному, требуют крайней осторожности... дела эти весьма неторопливые, иначе говоря. Так что, как не трудно догадаться, за пару месяцев они не закончатся, особенно если учесть их фундаментальную природу.

Собственно, геополитическое положение Империи нам, на самом-то деле, абсолютно не интересно – я лишь повторил для тех, кто уже забыл. Как-никак, всё итак понятно – Серый волк из Красной шапочки курильщика, насмотревшейся всяких низкосортных триллеров, нашёл себе новую жертву, которую без труда, наверняка, раздерёт, лишь бы утолить свою непомерную жажду крови и успокоить гнев, бурлящий в каждом его капилляре, каждой его вене и каждой его артерии. Нет, наоборот же, нам интересно положение другой Империи, на этот раз – империи ромеев, она же Восточная Римская Империя или, как её нынче называют историки, Византия.

Как уже было упомянуто ранее, на её территории прямо сейчас идёт гражданская война (страстную любовь к которой греки унаследовали от римлян). И, как не трудно догадаться, в ней существуют различные стороны, заинтересованные в том или ином результате.

Естественно, ромеи, следуя лучшим традициям, разделились на два противоположных лагеря – проаристократическую партию под предводительством Кантакузина, за которым была Фракия и армия, а также прокупеческую партию Апокавка, за которым стояли купеческие семьи, чиновничий аппарат и многие другие, недовольные аристократией.

Предмет раздора – власть в стране. Причина – восшествие малолетнего императора на престол и отсутствие у него авторитета, необходимого для объединения страны перед лицом различных внешних угроз, главная из которых – турки, не только отжавшие Анатолию у Византии, но и нацелившиеся на Балканы.

Разумеется, они помогли византийцам крайне условно, так как в основном они, естественно, занимались разграблением тех территорий, по которым проходили, а также захватом ряда ключевых крепостей, необходимых для успешного завоевания Балкан.

Впрочем, даже этой помощи оказалось достаточно для того, чтобы Кантакузин, за которым стояли надёжные союзники, победил Апокавка и его сторонников. Да, это немного затянулось по времени, но всё же гражданская война уже подходила к концу.

Другое дело, что эта война, вкупе с началом эпидемии, оказала крайне плачевное влияние на благосостояние Византии и её финансовые возможности. Во-первых, она оказалась должна очень многим, но, к её счастью, главные кредиторы Византии – Генуя и Венеция, были ликвидированы, а вместе с ними – и долги перед ними (по крайней мере, так казалось самим византийцам, но пока ещё немецкая дубинка не напомнила им о правилах обеспечения международных займов). Во-вторых, она оказалась разорена, разграблена и пожжена. Ну и, кроме того, чем-то же надо платить за услуги наёмников, верно?

Так что, как не сложно понять, Византия была крайне ослаблена и уж точно была не готова к эпичной битве с чемпионом бога Войны. Другое дело, что её никто не спрашивал – к ней накопилось слишком много вопросов, а её внутренняя слабость и отсутствие прочной опоры делали Византию слишком привлекательным врагом.

Ну и, разумеется, раз так, то почему бы не сожрать очередное государство, верно? Тем более, что таким макаром можно, наконец-то, закончить объединение Балкан, для которого Византия стала последним препятствием. Естественно, в качестве предлога было выбрано сразу несколько благородных причин, чтобы уж наверняка, но по сути это была очередная война за интересы крупного имперского капитала, и уж поверьте – он был готов спонсировать любые войны Императора, отвечавшие их интересам.

Таким образом, не стоит удивлять тому, что Фридриху, вынужденному содержать в Италии 100 тысяч солдат, тем не менее, без труда удалось собрать 300 тысяч солдат для очередного удара сразу с нескольких управлений. Кроме того, на этот раз Фридрих организовал схему с

военными бондами – облигациями, призванными оплатить государственные расходы на войну. Прибыльные и гарантированные государством (что уже в сто раз лучше любого подлого банкирши, если судить по словам типичного работяги), они стали идеальным способом финансировать любые дорогостоящие войнушки Фридриха.

Что же касается самого удара, то всё довольно просто – группировка в Албанию, группировка во Фракию, группировка в Македонию. Дальше первая и третья объединяются и захватывают исток греческой цивилизации, пускай и лишь тень её бывшего могущества, в то время как вторая заканчивает дела во Фракии и завершает войну победоносным взятием столицы Империи – Константинополя, вечного города, о котором грезил столь многие завоеватели, среди которых целая орда народов.

Наконец, время начала завоевания – май 1347 года...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1833531>